

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 10 февраля 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 10 de febrero de 1990

№ 2062

БОРИС ГЛЕБОВ

ДЛЯ ЛЕТОПИСИ 1990-го ГОДА

ОТ ЯЛТЫ ДО МАЛЬТЫ

Начало последнего десятилетия двадцатого века отличается такими переменами в области политических происшествий, что на первый взгляд очень трудно в них разобраться. В свое время мы писали, что «без особой техники весьма трудно отделить самые важные от менее важных политических международных происшествий и понять внутреннюю взаимосвязь между ними». («Летопись 1971 года», # 1144, от 25-1-1972).

Тогда мы предлагали два метода для облегчения политического анализа происходящих событий: «рекогносцировки с птичьего полета» («лучше видеть смутные контуры всей картины, чем много резких деталей одного ее уголка») и «кинематографической хроники» событий, с множеством быстро меняющихся картин, большинство которых можно упустить, лишь бы не упустить те картины, на которых меняются или скрещиваются тенденции движения.

Сегодня можно дополнительно предложить еще один метод для такого исторического анализа: метод размежевания между постоянными и меняющимися элементами политической действительности.

Если взять два последних десятилетия, можно отметить следующие бросающиеся в глаза постоянные элементы мировой политики: употребление символической терминологии для изложения глобальных мировых политических схем; перманентная экономическая стагнация в СССР и в других социалистических и полу-социалистических странах, при одновременном экономическом прогрессе в странах с не социалистической хозяйственной системой; не смотря на это, стремление руководства СССР к политическому (и даже к стратегическому) паритету с США; стремление руководства Запада (или по крайней мере какой-то его части) к сохранению экономического неравенства и к недопущению равенства стратегического.

За этот же двадцатилетний период можно отметить следующие сильно изменившиеся (и дальше меняющиеся) элементы мировой политики: переход экономического застоя в СССР в несомненный экономический коллапс; явный срыв претензий на стратегический и политический паритеты, с переходом от «биполярности» к «многополярности»; намечающийся переход стран сателлитов СССР из одной системы в другую; конец так называемой «доктрины Брежнева» в том политическом блоке, где она зародилась, с одновременным ее переходом в тот блок, который до сих пор ее систематически критиковал.

Меткое название всем этим переменам дал представитель МИД СССР, Г. И. Герасимов: от Ялты до Мальты.

Если внимательно присмотреться к вышеуказанным постоянным и меняющимся элементам глобальной мировой политики, то легко установить причинную взаимосвязь между ними:

первые являются причиной вторых.

Перманентная стагнация экономической мощи нашей страны была вызвана «марксизмом, главным образом из-за геноцида, совершенного над нашим крестьянством», писали мы 18 лет тому назад, отмечая также утверждение немецкой газеты «Ди Цейт», что СССР тогда «стоял на 21 месте по национальному доходу на душу населения». («Летопись 1971-го года. На путях к экономическому плюрализму». # 1147-1148, 22-2-1972). Однако, этот постоянный — не меняющийся — застой, при одновременном прогрессе несоциалистических стран, автоматически привел к существенным переменам в положении СССР: через 15 лет (в 1976 году) он скатился на 56 место, а еще через 6 лет (в 1982 году) даже на 70 место в мире по национальному доходу на душу населения, согласно подсчетам английского журнала «Экономист». Конкретным примером этого застоя является сельское хозяйство в СССР. За двадцать лет до Первой мировой войны сбор зерновых в России удвоился, в то время как за последних двадцать лет советской власти урожай зерновых фактически застыл на одном и том же уровне, колеблясь вокруг цифры в 200 миллионов тонн. В свое время царская Россия экспортировала больше зерна, муки и семян, чем США и Аргентина вместе взятые. Сегодня СССР является первым в мире импортером зерна. Зерновая продукция царской России составляла 21 процент всей мировой продукции, а сегодня продукция СССР составляет около 10 процентов мировой продукции. Это выпуклый пример, как перманентная стагнация ведет к существенному изменению удельного веса нашей страны в мире и одновременно к изменению общественного благосостояния ее жителей. Это последнее обстоятельство является одной из причин этнических проблем в СССР. Например, те же прибалтийские народы могут легко высчитать относительное положение их уровня жизни по отношению к уровню жизни их западных соседей, с которыми они находились в тесных контактах еще пол века тому назад. А. Федосеев высчитал что в 1914 году уровень жизни в России был на 25 процентов выше, чем в Англии, в то время, как в 1968 году он упал на 22 процента английского уровня жизни. (Посев, 1977/1).

Неизменное применение марксистских социалистических концепций в экономике привело к глубоким переменам в геополитическом и стратегическом положении нашей страны. Стремление к стратегическому паритету при сохранении экономической и технологической непаритетности никак невозможно осуществить. (См. статью Н. Федоренко «Паритет на глиняных ногах», в # 1894, от 15-11-1986). Дело не в том, что наша страна никак не может достигнуть стратегического паритета с США, а в том,

что такой паритет возможен только лишь при одновременном хотя бы приблизительном экономическом паритете. Социалистическая система своими неизменяемыми экономическими концепциями не допускает этого, и тем самым она ведет через экономический коллапс — как аккумулирующийся результат постоянного застоя — к общему коллапсу нашей страны.

Интересно, что именно этого неизменно и желает Запад. В «Нашей Стране» # 1281, от 17-9-1974, мы цитировали слова Джона Кеннеди: «Надо надеяться, чтобы русские сохранили на долгое время коммунизм, потому что он сейчас превратился в тормоз для развития». В # 1558, от 11-1-1980, мы отмечали слова посла США в Москве, о необходимости не допустить превращения нашей страны в «выдающуюся экономическую силу». Конечно, все понимают, что постоянное сохранение социалистических концепций в области экономики невозможно, и что когда-то наступит момент неизбежных реформ. Но тогда, эти реформы не должны быть коренными, для того чтобы коренным

образом изменить положение, а аморфными и частичными. И, одновременно, они должны сопровождаться политическими реформами в определенной — для Запада необходимой — сторону.

Были даже конкретные указания о направлении этих политических реформ. Например, член французского генерального штаба М. Гардер, на конференции журнала «Посев» в 1977 году, говорил о «демократизации и федерализации» нашей страны, с одновременным включением ее в «общую федерацию евразийских стран», отмечая также возможность ее «распада на несколько государств, с риском гражданской войны». («Наша Страна» # 1520, от 20-4-1979). Так что, никаких сюрпризов в этой области не может быть.

Что же касается удивительной неизменности символической терминологии, то это всего лишь внешнее проявление всех выше описанных глубинных процессов, заключающихся в постоянных стремлениях достигнуть глубоких изменений в мире. В прошлом номере «Нашей Страны» отмечалось заявление известного латиноамериканского комментатора международной политики Артуро Услар Пиетри о якобы наступающем «новом мировом порядке». Об этом же «новом мировом порядке» говорилось уже двадцать лет тому назад, что мы и отмечали в вышеуказанной статье «Летопись 1971 года». Перемен можно достигнуть только через постоянное стремление к ним, и сегодня мы уже стоим на пороге их осуществления.

Перемены несомненно неизбежны, но вопрос заключается в том, какие это будут перемены. Тот мир, который был запрограммирован в Ялте дальше невозможно удерживать, так как он опирался одновременно на

ходули либерализма и социализма, последняя из которых окончательно надломалась. Каковым должен быть новый мир Мальты, или просто «новый мировой порядок»? Президент Буш, в своей речи перед главами государств и правительств НАТО после встречи с Горбачевым на Мальте, говоря о «новой Европе и новом атлантизме», и отмечая, что «мы находимся на пороге новой эры», указал на необходимость «универсальных идей» и «фундаментальных ценностей», так как «в любом периоде больших перемен, выгодно располагать твердыми принципами, которые могут указывать нам наш путь». Буш их перечисляет: человеческие права, демократия, самоопределение, личная свобода и свобода экономическая. В общих чертах, со всеми этими «универсальными идеями» можно согласиться, но этого мало, так как они слишком расплывчаты. Да и все знают, что сам Буш под демократией понимает демократию обязательно партийную (в его случае даже только двухпартийную), а под экономической свободой рыночное хозяйство с преобладанием на рынке капиталистических мультинациональных корпораций.

Что касается нашей страны, то она самим ходом истории сегодня поставлена перед двумя неизбежными и неотложными задачами: отбросить старые провалившиеся социалистические концепции, дальнейшая инструменталка которых уже больше никак не возможна, и одновременно предложить — в рамках все того же «самоопределения» — свои собственные концепции, параллельные концепциям Запада, высказанных Бушем. Это не очень трудно, так как Россия обладает своими собственными почвенными — «фундаментальными», как говорит Буш — концепциями.

Это — демократия соборная, народная (или даже «казацкая», как предлагает «Наша Страна»), вместо демократии монополюльно-партийной. Это — свободное хозяйство, но основанное на социальном равновесии между хозяевами-собственниками и наемными трудящимися, как это в свое время стремился достичь Столыпин в области сельского хозяйства, а сегодня предлагает для всего хозяйства А. Федосеев. (См. «Наша Страна» # # 1873, 4, 5, от 21 и 18 июня и 5 июля 1986 года). То есть свободного хозяйства, со свободным рынком, но с преобладанием мелких и средних собственников над монополиями капиталистическими корпорациями. При этом, с учетом религиозной, духовной и культурной самобытности народов нашей страны, для того чтобы не раствориться в однородном экуменизме планетарных масштабов, а для того чтобы обеспечить разнородный и равноправный подлинный исторический плюрализм.

БОРИС ГЛЕБОВ.

С НАМИ БОГ!



РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН

ИТОГИ ИСТЕКШЕГО ГОДА

Дорогие соратники и единомышленники!

Пролетел еще один год, принесший с собой небывалые события, как у нас на родине, так и во всем мире. С особым интересом следили мы за событиями в странах Восточной Европы, где с неслыханной быстротой немцы, чехи, поляки, венгры, а теперь и румыны сбрасывают с себя угнетающий коммунистический режим и спешат установить более свободные формы правления. Желаем им всем дальнейшего успеха в поисках жизненного благоустройства и надеемся, что и нашему народу, пострадавшему дольше и больше всех под гнетом советского рабства, тоже вскоре Господь Бог пошлет конец страданию. Мы прекрасно сознаем, что пройдут может быть десятки лет тяжелого, даже мучительного труда для восстановления страны в ее прежнем состоянии. Но это уже будет не гнет коммунистической партии, а свободный общий труд для блага России.

Нас всех очень радуют постоянные сведения о развивающемся монархическом движении у нас на родине и о проявляющемся интересе не только к прошлому Династии Романовых, но и к ныне здравствующему Главе Российского Императорского Дома Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу. С Божией помощью нам удастся переправлять монархическую литературу желающим, что является главной целью нашей деятельности.

В связи с этим хотелось бы вкратце поделиться с вами главными акциями, проведенными нами за последний год.

Имперцы, проживающие на восточном побережье США, удостоились посещения Ее Императорского Высочества Великой Княгини Марии Владимировны и ее сына, в район города Нью Йорка этим летом. На маленького внука главы Императорского Дома (ему 8 лет) приезд на празднование Тысячелетия Крещения Руси произвел такое впечатление, что он очень хотел снова приехать в США.

В сопровождении Высокопреосвященного архиепископа Антония Лос Анжелосского, протоиерея о. Алексея Охотина с матушкой, Александра Федорова и семьи соратника-руководителя Г. А. Федорова, Их Императорские Высочества посетили Троицкий монастырь в Джорданвилле. Там они были встречены иеромонахом о. Петром, секретарем архиепископа Лавра, который показал им новую колокольню, книжный магазин, музей, молочную ферму, и другие здания и учреждения монастыря. Затем они присутствовали на всенощной, причем внук Великого Князя Владимира Кирилловича с усердием прислуживал, делая это удивительно толково, отражая его живую наблюдательность.

На следующий день после литургии, Великая Княгиня была принята Высокопреосвященным архиепископом Лавром — настоятелем монастыря, и имела с ним и с архиепископом Антонием продолжительную беседу. Осмотрев еще новое кладбище и кладбищенский храм с усыпальницей митрополита Филарета гости отбыли из монастыря.

В ближайшее воскресенье, отстояв Божественную литургию в Синодальном соборе в Нью Йорке по приглашению первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия, Гости и владыка Антоний посетили Новую Коренную Пустынь в Магопаке, где были приняты с большим почетом епископом Константином, настоятелем протоиереем о. Константином Федоровым и значительной группой русских людей. Матушка о. Константина и сестры прихода устроили обильную трапезу для всех, во время которой архиепископ Антоний обратился к Великой Княгине с приветствием, указав на милость Божию к русскому народу в том, что сохраняется законная наследственная ветвь Дома Романовых. Владыка указал также на Божественное происхождение монархии, основанной Господом Богом еще в Ветхом Завете через св. пророка Самуила. Св. Иоанн Златоуст (4-й век) сказал: «Бог установил монархию, а не демократию». Православная Церковь на своих богослужениях с глубокой древности усердно молится за Царя, которому нужна особая помощь от Бога, потому, что ему вручена забота о душах всего народа (св. Василий Великий). Православный Царь получает свою власть не волею народа, а милостью Божией, через наследство по рождению, как провозглашается во всех царских манифестах («Милостью Божией, Мы, Николай Второй, Император Всероссийский» и т. д.). Общественные выборы могут ухудшать дело, в зависимости от умственного уровня, настроения и взглядов выбирающих. Кроме того, не может быть такой любви и преданности к демократическому возглавлению, как к православному монарху, потому, что подданные почитают Царя, как поставленного Богом. Монархический строй показал и оправдал себя за 1000-летнюю историю России, создав величайшую Российскую Империю, без которой сейчас колеблется весь мир.

В конце своего приветствия архиепископ Антоний провозгласил многолетие всему Российскому Царственному Дому. После трапезы гостям была показана вся обитель — типография, кладбище и часовня. Маленькому внуку Главы Императорского Дома было предложено прокатиться верхом на пони и с местными детишками проплыть на лодке по монастырскому пруду.

Совмещая полезное с приятным, гости побывали также в городе Нью Йорке, в местном увеселительном парке и в других туристических местах. Имперцам Центрального Отдела доставило большую честь и радость сопровождать их и это дало возможность еще раз подтвердить их вернопреданность всему Российскому Царственному Дому.

Одновременно, Российский Имперский Союз-Орден принял активное участие в сборе средств для Фонда в связи с насильственной выдачей в Лиенце (Forced Repatriation Defense Fund). В октябре месяце в Лондоне происходил суд графа Николая Дмитриевича Толстого против лорда Алдингтона, бывшего бригадира Тоби Лоу, командовавшего английскими частями на восточном фронте Европы и принявшего активное участие в насильственной выдаче тысяч казаков, югославов и с ними невинных женщин, детей и стариков. По благословию Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия Фонд разослал более 20-ти тысяч писем по всем приходам Русской Зарубежной Церкви, откликнулось более 900 человек, некоторые вносили пожертвования по несколько раз. Русское Зарубежье собрало в кассу графа Толстого более 30-ти тысяч долларов, и из Америки прибыло трое свидетелей на суд в Лондон.

Но увы, английское правосудие не сочло нужным поддержать защитника невинно пострадавших жертв Лиенца, и граф Толстой проиграл первое судебное слушание. Ему сейчас предстоит долгий процесс апелляции с дальнейшими судебными расходами.

В связи с особыми событиями у нас на родине — объявлением Г. Т. Рябова о мнимом открытии останков Царской Семьи, выступлением монархистов на Пушкинской площади, молебном Царственным Мученикам на кладбище Донского монастыря и многими другими акциями — имперцы Центрального Отдела отметили день нашего небесного покровителя преподобного Сергия Радонежского вместе с устройством информационного собрания. В субботу 7-го октября, в 2 часа дня, был отслужен краткий молебен преподобному Сергию, с последующим показом видеопленки интервью с Дмитрием Дмитриевичем Васильевым, председателем общества «Память» в Москве. Открытые и глубокие высказывания Дмитрия Дмитриевича произвели сильное впечатление на всех, что еще раз подтвердило потребность посылки на родину православной и монархической литературы. Народ там жаждет этой литературы, которая у нас в эмиграции доступна всем.

Судьба привела многих гостей с нашей родины в имперскую среду в этом году. Встретившись и заинтересовавшись имперцами на Владимирских торжествах, у нас гостили студенты из Москвы; они просмотрели пленку о «Памяти» и уехали домой с нагрудными двуглавыми орлами и православными крестами. Летом в местном увеселительном парке выступал ансамбль Пятницкого Хора, члены которого также побывали у имперцев и были снабжены Императорскими флажками, плакатами с портретами Князей, Царей и Императоров династии Романовых, открытками с двуглавыми орлами, фотографиями Великого Князя и учебниками Закона Божия.

Через наших соратников в Австралии мы пересылаем на родину иконки Царственных Мучеников, а через Европу постоянно передается «Народная Монархия» Ивана Солоневича и книга «Законы Престолонаследия», редактированная архиепископом Антонием. Орден также полностью поддерживает Фонд для пересылки в Россию газеты «Наша Страна» и другой монархической литературы.

Все посещающие Америку из Советского Союза, с кем нам приходится встречаться, проявляют особый и часто трепетный интерес и глубокое уважение к Главе Российского Императорского Дома и желают приобрести его родословную или фотографию.

Для желающих приобрести копии описаний всех упомянутых выше событий, в том числе копию письма очевидца молебна у Донского монастыря или полный комплект статей, созданных на имперском собрании, прошу обращаться ко мне. Также кому нужна монархическая литература, национальные флажки, открытки с двуглавыми орлами и т. д. для пересылки на родину — дайте мне знать по следующему адресу: George Fedoroff, 212 Hope Rd. R. D. 5, Jackson, NJ 08527, USA.

Хочу закончить мой годовой отчет пожеланием всем нашим единомышленникам и имперцам сил, здоровья и бодрости в новом году. Наступает последнее десятилетие двадцатого столетия. Что оно принесет с собой, известно одному Господу Богу. Будем надеяться и молиться Ему Всевышнему, дабы Он услышал стоны плачущих, призрел на стенания грешных рабов своих, и, простив нам многие грехи наши, послал воскресение Святой Руси в славе и благоденствии, под сенью двуглавого орла, трехцветного знамени и законного Помазанника Божия.

С имперским приветом,
Г. А. ФЕДОРОВ
Начальник Центрального Отдела
Российского Имперского Союза-Ордена.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Начало последнего десятилетия XX-го века явилось одновременно и началом кристаллизации многих перемен, которые до сих пор называли и развивались менее бурно, а иногда даже и подспудно. В «Нашей Стране» в прошлом году неоднократно отмечалось, что все эти перемены можно обозначить, как две «перестройки»: перестройка внутренняя в СССР и перестройка международных отношений и расстановки сил. Однако, между этими двумя перестройками происходит еще одна промежуточная перестройка, в группе так называемых советских сателлитов, или стран Варшавского пакта. Эта промежуточная перестройка является своего рода передаточным ремнем между двумя главными перестройками. При этом, было бы ошибочно считать, что все перемены в рамках этой промежуточной перестройки обязательно принадлежат к группе событий благоприятных для Запада и неблагоприятных для СССР.

В конце прошлой недели новый премьер ГДР (Восточной Германии) Ганс Модров официально высказался за воссоединение обоих германских государств, но при этом подчеркнул, что таким образом возрожденное «немецкое единое отечество» должно быть независимым от обоих военных блоков. Он отметил, что не может указать сроков для осуществления такого объединения, которые будут зависеть также и от «ритмов общеевропейского объединения», но предложил тем временем создать своего рода конфедерацию двух германских государств. Канцлер ФРГ (Западной Германии) Гельмут Коля на это ответил, что он не согласен с «нейтрализацией» Германии, так как это привело бы к ее изоляции в центре объединенной Европы. Это значит, что он подразумевает объединенную Европу не нейтральной, а в рамках того «нового атлантизма», о котором недавно говорил Буш перед НАТО. Но все дело в том и заключается, что стремление к нейтрализации Германии — в обмен на ее объединение — как раз и метит на дальнейшую нейтрализацию всей Европы, или по крайней мере на образование нового политического полюса между США и СССР.

В данном случае, СССР пытается сохранять в немецком вопросе «хорошую улыбку при плохой игре», следуя в данном случае немецкой поговорке «Gute Miene beim boesem Spiel». Но, что все эти вопросы еще будут предметом усиленной торговли, подтверждается предложениями министра иностранных дел ФРГ Геншера. Желая улажить и США и СССР, Геншер заявил, что ФРГ может остаться в рамках НАТО и одновременно объединиться с ГДР, но так, чтобы территория последней и после объединения не входила в НАТО и чтобы на ее территории не было никаких военных инсталляций. В свою очередь, начальник Генерального Штаба СССР заявил в прошлую субботу, что Советский Союз согласен отозвать свои войска из ГДР, при условии если США, Англия и Франция уберут свои войска из ФРГ. Упразднение всех военных баз на территории обеих германских государств является целью военной доктрины СССР, добавил он.

П. Н.

БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Майская. «Корабль любви» (Нью Йорк, 1988).

Сборник рассказов под этим заглавием распадается на три отдела: «Брак без свидетелей», «Аннулированное действие» и «Корабль любви».

Общая тема в первом отделе, — как тяжело и скучно живется людям в СССР, особенно женщинам, и в первую очередь — одиноким. Часто действие переносится в больницу, где к душевным мукам и повседневным бытовым тягостям присоединяются еще и физические мучения. Все это правдиво и точно... но и читать про это тоже тяжело и скучно.

Исключение составляет построенный в ином тоне очерк «Бывают же профессии...», представляющий собою репортаж о русской журналистке, берущей интервью у танцоров и танцовщиц румынского балета, гастролирующих в Москве.

Третий отдел, в какой-то мере, противопоставлен первому: он о жизни эмигрантов из Советского Союза, из третьей волны, добравшихся в Америку. Но если первый отдел можно было с таким же успехом назвать «Страдания», то данный, третий, заслуживал бы подзаголовок «Разочарования». Материальной нужды в прямом смысле его персонажи не испытывают, у иных даже есть свободное время. Но им скучно, и нечем себя занять. Мелочные расчеты, сидение у телевизора, покупка лотерейных билетов... Невольно думаешь: потому что они, мужчины и женщины, имеют очень ограниченный горизонт: интересуются к литературе, политике, искусству у них нет; работа, — когда они работают, — не по специальности, и они в нее душу вкладывать не могут. Окружающая среда им чужда, и радости от жизни они отнюдь не испытывают. Впрочем, их настроения варьируют от одного лица к другому, а иногда и у того же самого в разное время суток.

Наиболее интересен и значителен второй отдел книги. В нем на сцену появляется (хотя под разными именами) видимо автобиографическая фигура преподавательницы на курсах для иностранцев в СССР, мечтающей, горячо желающей вырваться за границу, но не находящей к тому никакой возможности.

Героиня подкупает своим вполне обоснованным отвращением к коммунистическому строю, к советскому правительству, к большевицкой пропаганде во всех ее видах, включая и литературу. На этом пути она заходит и слишком даже далеко; считая, например, что в издаваемых в Советском Союзе стихах нельзя найти ни одной жемчужины.

Самое же неприятное, — что, по счастью, проявляется под пером Майской довольно редко, — это когда отрицание советчины принимает форму отталкивания ото всего русского во имя еврейского национализма (мало уместного у женщины, для которой, как оно явно из текста, родной язык — русский, и связь которой с Россией и русской культурой весьма глубока). В лучших местах повествования, сия последняя и поднимается до сознания своего единства с русским народом, от лица которого она потому вправе и говорить. Например, с иронией па-

блюдая, как иностранцы бегают по музеям и «изучают русскую культуру», она восклицает: «Только страдания русских людей их не трогают. Естественно, страдают ведь не они».

Прекрасно набросаны весьма различные между собой образцы иностранных студентов и славистов. Хорошо передана внутренняя агония героини, которой ненавистны до непереносимости навязываемое властями стандартное мышление, обязательный для советских граждан деревянный язык, подавление всякой индивидуальности, — все то, без чего немислим подлинный социализм.

Превосходно сформулировано следующее ее заключение, на базе встреч с иностранцами: «Интеллигенция всего мира говорит на одном языке, а полунинтеллигенция — на другом».

По своей манере мыслить, дама, являющаяся рупором автора, а следовательно и сам автор, — целиком принадлежат к подлинной интеллигенции.

Тем более удивляют невероятные орфографические ошибки, щедро рассыпанные по 320 страницам ее произведения; даже если их частично можно отнести за счет типографии.

Так, в уже упомянутом нами рассказе «Бывают же профессии...», писательница нам сообщает, что по-румынски знает одно слово: *Wumer*. Мы как раз подобного слова не знаем; и между прочим, буква *w* в румынском языке употребляется вообще очень редко; с нее в нем начинаются всего с десяток слов. Дальше, там же, мы читаем: «Но в общем все прошло *komelfau*. Можно догадаться, что подразумевается французское выражение *comme il faut*. Но почему оно столь странным образом написано?! Опять-таки, в другом рассказе мы встречаем фразу: "*Se la vie*", очевидно, вместо "*C'est la vie!*" После этого не изумляешься уже, что Собор Парижской Богоматери назван *Нотр Дамм*, вместо «Нотр Дам» (по аналогии с немецким *Damm* «дамба»?).

Неважно и с английским: *discovery* превращено в *discavery*, *appointment* — в *appointment*. Итальянское "*Bandiera Rossa*" опять же трансформируется в "*Bandiera Rosso*".

Совсем курьезно, что слово *десны*, во множественном числе, изображается (много раз подряд!) как *десна*. Может быть, автор сблизил это слово с формами двойственного падежа как «глаза» или архаическое «плеча»? Но оно женского рода и такой вид принять ни при каких условиях не может. Если нужно уточнить, по-русски скажут уж *две десны* или *обе десны*, как и *две губы* etc.

Насчет же выражения *kamera obskura* — не знаем, на каком она языке? По-латыни было бы *camera obscura*.

Владимир Рудинский

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посылаемые нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя Miguel Kireeff.
Напоминаем еще раз ее адрес:
Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — #105, San Francisco CA, 94116, USA.
Tel. (415) 665-5234.

ОБРАЩЕНИЕ

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену
Святейшему Синоду РПЦ
Всем архиереям РПЦ

Ваше Святейшество!

Русский народ в последние годы переживает небывалый процесс духовного возрождения и исторического самосознания. Казалось бы, из небытия всплывают все новые и новые имена нашей недавней истории — имена, незаслуженно либо сознательно преданные забвению. Россия, наконец, узнаёт и своих подвижников, и своих палачей.

Этот процесс, разумеется, не мог не коснуться и Русской Православной Церкви, всегда разделявшей судьбы своего многострадального народа. На последнем Архиерейском Соборе РПЦ был канонизирован Святейший Патриарх Тихон, пастырь, исповедник и мученик, чье славное имя давно стало символом неодолимости Церкви Христовой вратами адавыми.

Но этот шаг РПЦ не должен и не может стать последним в этом направлении. Православная Россия с надеждой и тревогой ожидает от своих архипастырей и последующих актов. К нашей христианской памяти и совести взывают сотни тысяч мучеников за православную веру — архиереев, священников, мирян-исповедников, павших, но не преклонившихся перед воистину дьявольскими, богоненавистническими силами, перед тем бесовским легионом, терзавшим и попиравшим Святую Русь. Но кровь мучеников, как известно, — семена христианства. Россия сегодня с надеждой и верой смотрит на те ростки христианского возрождения, тянущиеся к Свету и Слову, но не пора ли нам вспомнить и о тех, из чьей мученической крови они произрастают.

Поэтому просим Вас, Ваше Святейшество, о незамедлительном рассмотрении на ближайшем Соборе вопроса о прославлении всего сонма Новомучеников Российских вместе с венценосными исповедниками, павших за православную веру во время неслыханных гонений, превзошедших своей массовостью и жестокостью языческие преследования первохристиан.

Этого акта ждет вся наша Церковь. Без него вряд ли можно рассчитывать на подлинное церковное возрождение и на восстановление прежней славы Святой и Православной Руси.

Дорогов Сергей Юрьевич
Дорогова Наталья Владимировна
Долгорук Сергей Николаевич
Кулешов Аркадий Дмитриевич
Кулешова Светлана Геннадиевна
Зырянов Игорь Анатольевич
Ионина Татьяна Владимировна
Рейбольд Анатолий Викторович
Рейбольд Виктор Викторович
Кулаков Юрий Иванович
Постнов Олег Георгиевич
Малкина Наталья Алексеевна
Кетерлинг Александр Адамович
Владимирский Илья Борисович
Спирин Игорь Вячеславович
Мусорин Алексей Юрьевич

Новосибирск

Волею Божией 18 декабря 1989 года на 94-м году жизни скоропостижно скончался подписчик «Нашей Страны» поручик Корниловского Ударного полка



НЕСТОР НИКОЛАЕВИЧ ЛИХОТА

о чем извещает редакция и друзья покойного. Отпевание было совершено в среду 27 декабря в храме Успения Пресвятой Богородицы в Сент-Женевьев-де-Буа и погребение на галлопольском участке кладбища.

ПЕЧАТЬ

КОРНИ СТАЛИНИЗМА

В номере 8 «Невы» за 1989, в большой статье «Триумф и трагедия», Д. Волконогов пишет:

«Сталин умер, а сталинизм еще жив. Идут десятилетия, а он еще политически жив, хотя часто кажется, что сталинизм давно умер... Сталинизм максимально использовал увлечение русских революционеров радикализмом, когда во имя идеи считалось оправданным приносить в жертву все: историю, культуру, традиции, жизни людей. Обожевление застывшего идеала в конечном счете обернулось пренебрежением потребностями конкретных людей конкретного времени. Русский радикализм одевался в тогу революционного романтизма, пренебрегая мешанинским благополучием и буржуазной культурой. Для этих взглядов такая личность, как Сталин, подходила лучше всего: во имя торжества идеи допустимо все! И никто никогда не говорил, что это глубоко антигуманная мысль, социальный грех перед народом! А в этом отношении сильно смыкаются, например, такие личностные антиподы, как Сталин и Троцкий».

БОЛЬНО, НО ФАКТ!

В том же номере напечатана глава из книги В. Киверина под названием «Эпилог», где он цитирует мало известные слова Блока:

«Блок в своей речи «О назначении поэта», посвященной Пушкину (13 февраля 1921 года), окинул новым и острым взглядом историю русской литературы: «Над смертным одром Пушкина раздавался младенческий лепет Белинского. Этот лепет казался нам совершенно противоположным, совершенно враждебным вежливому голосу графа Бенкендорфа. Он кажется нам таковым и до сих пор. Было бы слишком больно всем нам, если бы оказалось, что это не так. И, если это даже не совсем так, будем все-таки думать, что это совсем не так. Пока еще, ведь,

**Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман.**

Во второй половине века то, что слышалось в младенческом лепете Белинского, Писарев орал уже во всю глотку».

Пунктирная, едва намеченная соотнесенность своей судьбы с судьбой Пушкина отчетливо видна в этой прощальной речи. И лгут те исследователи, которые утверждают, что Блок до своего последнего вздоха был предан революции, верил в нее, дышал ею (В. Орлов, Б. Соловьев). «Отсутствие воздуха» — это было сказано о себе».

ЗАСЛУЖЕННЫЕ МУЧЕНИЯ

В том же номере, в фантастическом романе И. Долиняка «Прогулка в дурном обществе» описан ад, откуда грешников посылают в наказание на землю, но в иной ситуации, чем при жизни. Например, главный бес показывает центральному персонажу магазин, где: «Тем временем у другого прилавка возникла толча, перебранка на многих иностранных языках, даже оскорбления. Люди, давая друг друга, стремились пробиться вперед». И поясняет: «Это в прошлом так называемые прогрессивные западные журналисты. Для своих народов они всячески расхваливали жизнь в Советском Союзе, и теперь мы поместили их в русский провинциальный городишко с обычным снабжением: три четверти своего времени они простаивают в очередях за овощами и крупами. Я поражаюсь наивности многих людей».

Они на земле даже не догадываются, что отвечать придется за все, за каждый подлый поступок. Вы хотите спросить, отчего Господь Своей властью не пресекает подлости на земле? Людям Он отпустил определенную свободу действий, и если слишком ее ограничить, жизнь превратится в схему и перестанет быть разумной жизнью».

Любопытно, что, вразрез с принятой советской орфографией, не только *Господь*, но даже и *Он*, — поскольку речь о Боге, — напечатаны с большой буквы!

БУРЕВЕСТИК РЕВОЛЮЦИИ

В своих интересных воспоминаниях «До, во время и после», Д. Азбель, в журнале «Время и Мы» № 105, дает следующую характеристику М. Горького:

«У Горького было особое отношение ко всякого рода обманам. Он сам любил разыгрывать людей, был без ума от ловких жуликов и проходимцев, лгал, как ему казалось, из сочувствия к горю других. И не случайно последние свои дни Горький часто проводил в чекистских компаниях во главе с Генрихом Ягодой».

Еще на заре своей писательской деятельности он предпочитал жестокой правде жизни возвышающий обман. Истинный герой его пьесы «На дне», принесший ему мировую славу, — лгун и фантазер Лука.

Горький не хотел, а может быть и не мог возвысить свой голос в защиту миллионов людей, ставших жертвой беспощадного сталинского террора. Вместо этого он создал миф о чекистах-воспитателях. Коммунизм стал для него тем обманом, который призван облегчить беспросветное прозябание советских людей».

В. Р.

ВАЛЕРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ

Франкфуртский журнал «Посев», # 11 за 1989 год снова нам напомнил о Валерии Емельянове, авторе книги «Десионизация».

Официальный представитель НТС в Москве и член редакционной коллегии «Посева» Валерий Сендеров, в своей статье «Еще раз о «Памяти», критикуя массовое русское национальное движение, заведомо говорит неправду: «Есть, однако, влиятельное крыло («емельяновское»), рассматривающее «христианскую чуму» как «жидовскую выдумку»».

На самом деле Валерий Емельянов не является членом Национально-Патриотического фронта «Память». Более того, Дмитрий Дмитриевич Васильев мне лично поведал по телефону, что совершенно не согласен с книгой «Десионизация».

«Десионизация» критикует сионизм как еврейский нацизм и нападает на христианство, как «выдумку тех же евреев»; нападает с марксистских позиций, совершенно не зная христианское учение и православную веру. Весьма активный солидарист В. Сендеров, выступающий постоянно на страницах русофобской прессы в Зарубежье, не случайно включает Емельянова в члены «Памяти»; Сендеров был и первым, который еще за несколько недель до появления на Западе книги русского академика И. Р. Шафаревича «Русофобия» клеветнически обрушился на него на страницах «Русской Мысли».

«Десионизация» с научной точки зрения произведение несерьезное, разбирать его не станем, но сама личность кандидата экономических наук и специалиста по арабскому языку и ивриту примечательна. О Емельянове мы слышали, что мол он антисемит, сумасшедший, который якобы топором зарубил свою жену, труп ее расчленил, запихал в мешок и выбросил. За это его сразу же арестовали и как сумасшедшего запрятали в психиатрическую больницу (Институт имени Сербского), где он пробыл семь лет. С приходом к власти Горбачева его выпустили.

Всегда выглядело странно, что ученый (плохой ли, хороший — неважно) вдруг убивает собственную жену, хотя каждый прекрасно знает, что в Советском Союзе развестись легче легкого.

После выхода из психушки Емельянов активно включился в политическую жизнь, в частности, он сотрудничает с «Комитетом советской общественности против установления дипломатических отношений с Израилем», руководимым Е. С. Евсеевым. Емельянов враг сионизма, он оправдывает свою борьбу постановлением Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 года, объявившим сионизм одной из форм расизма и расовой дискриминации.

Емельянов считает, например, русофобию одним из методов мирового сионизма; сионистскими организациями называет «Демократический Союз», «Народный Фронт», «Мемориал»... С ним можно не соглашаться, но насчет «Мемориала», который разоблачает только преступления Сталина и реабилитирует других палачей русского народа, Емельянов говорит следующее: «В результате такого террора до января 1924 года,

то есть до смерти Ленина, исходя из положений декрета, подписанного Свердловым, в общей сложности в стране было расстреляно (не считая потерь на фронтах Гражданской войны) 37 миллионов человек, то есть по шесть с лишним миллионов в год. Сейчас они пытаются все свалить только на Сталина. Не спорю, можно валить и на Сталина, но уж если тот террор сравнить со временами Сталина, который был у власти 30 лет, то при Сталине расстреливали примерно по одному миллиону в год: по подсчетам как у нас в стране, так и за рубежом, сталинские жертвы оцениваются в 30 миллионов человек».

Валерий Емельянов не только преподавал семитские языки, но был переводчиком, причем часто на высшем уровне, со многими главами арабских стран. Таким образом президент Сирии Хафез Асад узнав о том, что он написал книгу, которую не публикуют, предложил ее опубликовать на арабском языке. В 1978 году «Десионизация» увидела свет в сирийской центральной газете «Ал-Баах». Потом палестинская организация «Освобождение» в Париже опубликовала книгу на русском языке. Несколько сот экземпляров книги палестинцы привезли Емельянову в Москву. По экземпляру своего произведения он послал каждому члену брежневского политбюро. После этого, преподавателя арабского языка и иврита, вызвали в ЦК и исключили из партии, в которой он находился 30 с лишним лет. О дальнейшей своей судьбе Емельянов рассказывает, что в феврале 1980 года он с работы пошел в детский сад за 3-летним сыном и за 7-летней дочкой и направился домой. Дома жены не было, и его встретила группа из пяти человек, которая его арестовала и доставила в тюрьму. Его несколько дней допрашивали о книге, потом ему объявили, что он убил жену. На суд Емельянова не вывели, а направили прямо в спецпсихбольницу на семь лет. Его детей воспитали в ненависти к отцу, как к убийце их матери.

Емельянов по сей день считает, что его жена жива и не исключает того, что она могла быть тоже заперта в какую-нибудь психушку. Является ли Емельянов женоубийцей мы не знаем; его история остается загадкой.

Но одно мы знаем точно: Емельянов — не член Национально-Патриотического фронта «Память», несмотря на то, что это очень хотелось бы В. Сендеру.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

О ПЕЧАТКЕ

В статью В. Рудинского «Послесловие» («Н. С.» #2058) вкралось несколько досадных опечаток. Вместо «Зачем бы Солоухину нужно было замалчивать свои встречи... неизбежные в профессиональном плане?»: напечатано «неизбежные». Вместо «расправа над писателем», дано «писателя». Дальше: «На этой статье стоит остановиться как на образце», а напечатано — «как на образце». Кстати, статья Максимовой называется «Особый ответ», а не «Особый ответ». Дальше, в конце третьей колонки, опущены кавычки после слов «каждого народа». В #2057, в заметке «Геза и антитеза», поставлены неуместные кавычки после слов «царящее в России».

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник

Цены за 1 экз: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н.м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100.- лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 400.-австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

«NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980